

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

**Академик
К. В. ОСТРОВИТАНОВ**

**ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА
И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

МОСКВА

1955

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

*Курс политической экономики.
Раздел «Капиталистический
способ производства»*

Академик
К. В. ОСТРОВИТЯНОВ

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

МОСКВА

1955

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Феодальная земельная рента и ее формы

В распределении прибавочной стоимости наряду с фабрикантом, купцом и банкиром участвует и землевладелец.

Основой участия землевладельца в распределении прибавочной стоимости является его собственность на землю. Доход, получаемый землевладельцем при распределении прибавочной стоимости, носит название *земельной ренты*.

Капиталистическая земельная собственность выросла из феодальной. Поэтому, чтобы понять производственные отношения капиталистического земледелия и роль земельной ренты, необходимо уяснить историю превращения феодальной земельной собственности в капиталистическую.

Земля в руках феодалов была орудием присвоения прибавочного продукта труда крепостного крестьянина в форме *феодальной земельной ренты*. Крепостной крестьянин был придатком к земле. Феодальная рента включала в себя весь прибавочный продукт труда крепостного крестьянина, а нередко — и значительную часть необходимого продукта.

Феодальная рента прошла в своем развитии три стадии: отработочную ренту, ренту продуктами и денежную ренту.

Отработочная рента означает непосредственное присвоение помещиком прибавочного труда крепостных крестьян в форме обработки барской земли и выполнения ряда других работ.

Рента продуктами представляет собой превращенную форму отработочной ренты. Если при отработочной ренте феодал присваивает ренту непосредственно в форме прибавочного труда крепостного крестьянина, то при продуктовой ренте — непосредственно в форме прибавочного продукта. При ренте продуктами крепостной крестьянин сам распределяет свое время и труд, работая на земле, предоставленной в его пользование помещиком. Однако большую часть произведенного продукта крестьянин вынужден отдавать натурой в пользу помещика. Эта часть продукта называлась натуральным оброком. Нередко оброк достигал двух третей и даже четырех пятых урожая. Рента продуктами по сравнению с отработочной рентой открывает большие возможности для расслоения крепостного крестьянства.

Немногие крестьянские семьи, имеющие большое количество рабочих рук, лучшие орудия, скот и т. д., получают возможность создавать некоторый излишек сверх того количества продуктов, которое удовлетворяет их необходимые потребности. Таким образом, еще при господстве натуральных отношений имеют место зачатки расслоения крестьянства.

Расслоение крестьянства получает свое дальнейшее развитие, когда разнообразные натуральные повинности крепостного крестьянина заменяются денежными. Денежная форма ренты предполагает уже значительное развитие товарного производства и денежных отношений. Денежная рента есть превращенная форма ренты продуктами. При этой форме ренты крепостной крестьянин должен не только произвести прибавочный продукт, но и реализовать его на рынке и затем уже в денежной форме уплатить помещику.

При денежной ренте традиционные отношения между помещиком и крепостными крестьянами, покоящиеся на внеэкономическом принуждении, меняются, все более превращаясь в денежные отношения.

Денежная рента является последней формой феодальной ренты, свидетельствующей о ее разложении.

Превращение натуральной ренты в денежную ведет к образованию в феодальной деревне кулацкой верхушки, которая откупается от помещика, арендует или покупает землю и начинает жить эксплуатацией крестьянства. Основная же масса крестьянства все более и более нищает и разоряется, выделяя из своей среды лишенных средств производства и средств существования пролетариев.

Такова общая тенденция превращения феодальной земельной собственности в капиталистическую.

Возникновение капиталистических отношений в сельском хозяйстве

Процесс превращения феодальной земельной собственности и феодальной земельной ренты в капиталистическую совершался в различных конкретных формах в зависимости от исторических условий развития капитализма в отдельных странах.

Наиболее беспощадная ломка докапиталистических порядков в области сельского хозяйства имела место в Англии. Из истории первоначального накопления капитала известно, что эта ломка была проведена методами жестокого насилия над крестьянством.

Насильственными методами ограбления крестьянства были огораживание и очистка земель. Капитализм беспощадно разрушал все сложившиеся условия производства и создавал новые,

отвечавшие требованиям наиболее выгодного приложения капитала.

Маркс писал, что капиталистическое производство нигде так беспощадно не расправлялось со старыми традиционными отношениями в земледелии, как в Англии. «Все исторически унаследованные отношения, не только расположение деревень, но и самые деревни, не только жилища с.-х. населения, но и само это население, не только первоначальные хозяйственные центры имений, но и самые эти имения были беспощадно сметены там, где они противоречили или не соответствовали условиям капиталистического производства в сельском хозяйстве»¹. Стоявшие у власти, по выражению Маркса, «наживалы из землевладельцев и капиталистов» стали неограниченными собственниками разграбленных ими церковных, государственных и общинных земель.

Английская буржуазия стремилась превратить землю в предмет свободной торговли и была заинтересована в экспроприации мелких производителей, так как благодаря этой экспроприации увеличивался приток рабочей силы из деревни в город, а в руках буржуазии все в больших размерах сосредоточивались средства производства.

Процесс разорения и экспроприации основной массы крестьянства сопровождался обогащением фермеров, снимавших землю в аренду у помещиков и обрабатывавших ее при помощи наемного труда.

Большую роль в обогащении фермеров сыграло развитие суконных мануфактур, вызвавшее усиленный спрос на шерсть, а также падение стоимости денег, явившееся результатом притока более дешевых благородных металлов из вновь открытых стран. Захват общинных пастбищ крупными землевладельцами позволил фермерам значительно расширить размеры скотоводства и увеличить производство шерсти. Падение стоимости денег вызвало рост цен на хлеб, шерсть, мясо и другие сельскохозяйственные продукты. Вместе с тем росла и земельная рента, которую фермеру приходилось выплачивать землевладельцу. Однако рост земельной ренты не поспевал за ростом цен, так как фермеру приходилось выплачивать ренту на основе старых договоров, заключенных исходя из прежней стоимости денег. Важнейшим источником обогащения фермера было также снижение реальной заработной платы сельскохозяйственных рабочих вследствие снижения стоимости денег.

Все это содействовало образованию в Англии приблизительно к концу XVI столетия класса капиталистических фермеров. Растущая дифференциация основных масс крестьянства и их экспроприация крупными землевладельцами создали многочисленный пролетариат как для развивающейся промышленности, так и для капиталистического сельского хозяйства.

¹ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2. Изд. 1932, стр. 8.

Землевладельцы Англии превратились в класс людей, живущих исключительно за счет ренты с земли, сдаваемой в аренду капиталистическим фермерам, которые обрабатывают ее при помощи наемного труда. Так возникали аграрные отношения, наиболее соответствующие капиталистическому способу производства. Однако во всех буржуазных странах, за исключением Англии, численно преобладающей формой хозяйства в земледелии и поныне является мелкотоварное крестьянское хозяйство.

Наиболее типичными для этих стран являются два пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

В своей работе «Развитие капитализма в России» Ленин следующим образом характеризует эти два пути:

«Либо старое помещичье хозяйство, тысячами нитей связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно в чисто капиталистическое, «юнкерское» хозяйство. Основой окончательного перехода от отработков к капитализму является внутреннее преобразование крепостнического помещичьего хозяйства. Весь аграрный строй государства становится капиталистическим, надолго сохраняя черты крепостнические. Либо старое помещичье хозяйство ломает революция, разрушая все остатки крепостничества и крупное землевладение прежде всего. Основой окончательного перехода от отработков к капитализму является свободное развитие мелкого крестьянского хозяйства, получившего громадный импульс благодаря экспроприации помещичьих земель в пользу крестьянства. Весь аграрный строй становится капиталистическим, ибо разложение крестьянства идет тем быстрее, чем полнее уничтожены следы крепостничества»¹.

В Пруссии превращение феодальных земельных отношений в капиталистические шло путем медленного, постепенного превращения феодальных поместий в крупные юнкерские капиталистические латифундии. Этот путь был связан с сохранением крепостнических пережитков. После революции 1848 года в Пруссии были изданы законы об отмене ряда помещичьих привилегий, о переводе натуральных повинностей в денежные и о выкупе земли крестьянами у помещиков. В результате крестьяне потеряли от одной трети до двух третей своей наделной земли, которая перешла к помещикам. За землю, переданную в собственность крестьян, последние должны были выплачивать огромные выкупные платежи.

Благодаря этой реформе помещики «округлили» и расширили свои имения за счет обезземеливания крестьянства и сконцентрировали вокруг этих огромных латифундий многочисленное крестьянство, превратившееся фактически в батраков с наделом, вынужденных идти в кабалу к помещику и на самых тяжелых условиях обрабатывать его землю. В Германии 412 помещиков владели более чем 2,5 млн. гектаров. Некоторые помещичьи имения достигали нескольких десятков тысяч гектаров. Между тем

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 10—11.

2,5 млн. мелких крестьян, имевших участки земли до 5 гектаров, владели почти такой же земельной площадью, как 412 помещиков. До самого последнего времени в Германии сохранялись полукрепостнические формы эксплуатации крестьянства в виде отработок, натуральной оплаты и т. д.

В России усиленный рост капиталистических отношений в сельском хозяйстве начался после реформы 1861 года. В. И. Ленин указывал, что сущность реформы 1861 года состояла в экспроприации крестьян в пользу помещиков. В результате этой реформы громадное количество земель, находившихся ранее в пользовании крестьян, как, например, выгоны, леса, водопой, было отрезано в пользу помещиков, а за наделную землю крестьяне должны были платить огромные выкупные платежи, во много раз превышавшие рыночные цены на землю.

В конце XIX и начале XX века в России в среднем на одно помещичье хозяйство приходилось 2333 десятины земли, на одно кулацкое — 46,7, на одно середняцкое — 15 и на одно бедняцкое — 7 десятин земли.

Такое распределение земли привело крестьянскую бедноту и значительную часть середняков в кабальную зависимость от помещика и кулака. Одной из форм этой кабалы была так называемая продовольственная аренда. Крестьянин-бедняк вследствие малоземелья вынужден был арендовать землю у помещика и кулака на самых тяжелых условиях. Продовольственная, или голодная, как ее еще иначе называл В. И. Ленин, аренда представляла собой сочетание капиталистической эксплуатации с феодально-крепостническими пережитками в виде отработочной и продуктовой ренты. Так, крестьянин, снимая землю у помещика исполу, обязывался обрабатывать часть помещичьей земли и выполнять ряд других работ в его пользу или отдавать ему значительную часть урожая. Эксплуатация при этих условиях принимала наиболее тяжелую форму. В результате каторжного труда крестьянин получал ничтожную долю урожая, которая позволяла поддерживать ему лишь нищенское, полуголодное существование.

Феодально-крепостнические пережитки задерживали развитие капитализма в сельском хозяйстве дореволюционной России. Тем не менее капитализм медленно, но неуклонно прокладывал себе дорогу. О развитии капитализма в сельском хозяйстве дореволюционной России свидетельствовали весьма ярко и убедительно такие факты, как рост применения помещиками и кулаками сельскохозяйственных машин, наемного труда, развитие торгового земледелия, специализация сельского хозяйства, усиление дифференциации крестьянства, разорение середняцких масс и образование на одном полюсе кулачества, а на другом — деревенской бедноты и батрачества. С одной стороны, помещики сами переходили в своих имениях от полукрепостнических форм ведения сельского хозяйства к организации капиталистических хозяйств,

основанных в значительной степени на эксплуатации наемного труда и применении более высокой техники. С другой стороны, широкое развитие получала предпринимательская аренда, то есть аренда земли кулаками у помещиков и обработка ее при помощи наемного труда. Большая часть всей арендуемой крестьянами земли — от 50 до 83 проц. — была сосредоточена у кулаков. Предпринимательская аренда являлась уже чисто капиталистической арендой, порождавшей капиталистическую ренту. Как видно, и в дореволюционной России развивались капиталистические отношения в сельском хозяйстве, но это развитие тормозилось феодально-крепостническими пережитками. Таким путем совершалась капиталистическая эволюция сельского хозяйства в Италии, Японии и ряде других стран.

Второй путь капиталистической эволюции сельского хозяйства, состоящий в революционной ломке помещичьих хозяйств и в освобождении крестьянского хозяйства от крепостнических пут, характерен для Франции. Во Франции буржуазная революция 1789—1794 годов ликвидировала помещичье землевладение. Земли дворян и духовенства были конфискованы и подверглись распродаже. В стране преобладающее место заняло мелкое парцеллярное крестьянское хозяйство. Вместе с тем часть земли была куплена буржуазией.

В США существовали большие различия в развитии капитализма в сельском хозяйстве отдельных районов. На юге Америки в период первоначального накопления были созданы огромные рабовладельческие латифундии, сосредоточившие у себя производство хлопка и табака. В результате гражданской войны рабовладельческие латифундии были уничтожены. Был издан закон о гомстедах, предоставлявший право каждому гражданину, достигшему 21 года и не участвовавшему в войне против правительства, получить за небольшую плату из фонда государственных земель 160 акров земли. Это положило начало широкому развитию фермерства, свободного от необходимости уплачивать абсолютную ренту, и создало условия для быстрого развития капитализма в сельском хозяйстве на юге Америки. Тем не менее на юге Америки все же всякими обходными путями крупным капиталистам удалось создать крупные земельные владения, которые они разбивали на участки и сдавали в аренду исполу.

В Америке быстрыми темпами идет процесс расслоения фермерства, растет небольшая кучка фермеров-капиталистов и организаций монополистического капитала, а основная масса мелких фермеров разоряется. Фонд свободных земель давным-давно исчерпан. В результате быстрого развития капитализма в сельском хозяйстве и дифференциации фермерства создан класс крупных капиталистов-землевладельцев, широкое развитие получила аренда земли. Все это привело к возникновению абсолютной

ренты со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако в прошлом развитие капитализма в сельском хозяйстве США было облегчено отсутствием крепостнических пережитков и абсолютной ренты.

В результате преобразования докапиталистических форм землевладения крупная феодальная и мелкокрестьянская собственность на землю все более уступает место буржуазной земельной собственности, капиталистическим отношениям в сельском хозяйстве. Предпосылками капиталистического способа производства в земледелии, указывает Маркс, является то, что 1) действительные земледельцы суть наемные рабочие, работающие на капиталиста, который помещает свой капитал в сельское хозяйство как особую область применения капитала; 2) капиталист-фермер, эксплуатирующий чужую землю, уплачивает ее собственнику установленную договором сумму денег за разрешение применять свой капитал на этой земле, так же как заемщик капитала уплачивает проценты; 3) эта денежная сумма называется земельной рентой, независимо от того, за что она уплачивается, — за использование пахотной земли, эксплуатацию строительных участков, разработку рудников, использование рыбных ловель, лесов и т. д. «Следовательно, земельная рента здесь есть та форма, в которой земельная собственность экономически реализуется, доставляет стоимость. Далее, мы имеем здесь перед собою все три класса, которые в совокупности и противопоставляясь друг другу составляют остов современного общества: наемный рабочий, промышленный капиталист, земельный собственник»¹.

Таким образом, при капитализме происходит отделение земли как условия труда от земельного собственника, превращение землевладельца в получателя ренты.

Отличия капиталистической земельной ренты от феодальной

Общее между феодальной и капиталистической формами ренты состоит в том, что обе они являются экономической формой реализации земельной собственности.

Земельная рента в условиях феодализма и капитализма является особенной формой эксплуатации человека человеком, связанной с землевладением. Однако капиталистическая земельная рента отличается от феодальной. Во-первых, капиталистическая земельная рента выражает собой отношения между тремя классами — землевладельцами, капиталистами и рабочими — в отличие от феодальной ренты, которая выражает отношения между двумя классами — феодалами и крестьянами. Во-вторых, капиталистическая земельная рента представляет собой не весь прибавочный продукт непосредственного производителя, как при феодализме, а лишь часть его, являющуюся излишком над средней при-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1949, стр. 631.

былью. В-третьих, капиталистическая земельная рента в отличие от феодальной базируется не на отношениях внеэкономического принуждения, а на отношениях капиталистической эксплуатации.

Земельная рента уплачивается капиталистическим фермером землевладельцу в форме арендной платы за землю. Однако арендную плату нельзя отождествлять с земельной рентой. Земельная рента в своем чистом виде есть плата арендатором землевладельцу определенной суммы денег за предоставление права пользования землей. Арендная же плата, помимо земельной ренты, может включать в себя и другие элементы, не относящиеся непосредственно к оплате права пользования землей, как, например, амортизацию и процент на вложенный в землю капитал. Она может также включать денежные суммы, являющиеся вычетами из прибыли, заработной платы или из прибавочного и даже необходимого продукта мелкого производителя — крестьянина, являющегося арендатором земли.

Все эти элементы, входящие фактически в арендную плату, образуют доход землевладельца, хотя и не являются земельной рентой в экономическом смысле этого слова.

Рента в капиталистическом обществе, говорит Ленин, — «это вовсе не доход с земли вообще. Это — та часть прибавочной стоимости, которая остается за вычетом средней прибыли на капитал. Значит, рента предполагает наемный труд в земледелии, превращение земледельца в фермера, предпринимателя»¹.

Земельная рента в условиях капитализма является излишком прибавочной стоимости над средней прибылью. Следовательно, капиталистическому фермеру, снимающему в аренду землю у землевладельца, не только удастся получить среднюю прибыль на вложенный им капитал, но еще и сверх этого излишек прибавочной стоимости, уплачиваемый в форме ренты землевладельцу.

Возникают вопросы: откуда может взяться этот излишек прибавочной стоимости у капиталистического фермера? где находится источник капиталистической земельной ренты? какова ее природа и роль в развитии сельского хозяйства?

Ответы на эти вопросы дает учение Маркса и Ленина о земельной ренте.

ТЕОРИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ

Дифференциальная рента I

Изучая производственные отношения в капиталистической промышленности, мы уже встречались с фактом получения некоторыми капиталистами избыточной прибавочной стоимости в виде сверхприбыли. Это имеет место в тех случаях, когда отдельный

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 269.

капиталист вводит у себя на предприятии какое-нибудь техническое усовершенствование, в результате которого повышается производительность труда и снижается индивидуальная стоимость производимого товара. Продает же капиталист свой товар не по индивидуальной, а по более высокой общественной стоимости. Разница между индивидуальной и общественной стоимостью и составляет добавочную прибыль капиталиста.

Однако эта сверхприбыль, получаемая на отдельных предприятиях капиталистической промышленности,— явление временное. Она существует лишь до тех пор, пока введенные отдельными капиталистами технические усовершенствования не получают всеобщего распространения. Когда же они распространятся на большинстве предприятий, то произойдет снижение не только индивидуальной, но и общественной стоимости и сверхприбыль на данных предприятиях исчезнет.

Излишек прибавочной стоимости, который капиталистический фермер выплачивает землевладельцу в форме ренты, по своей природе представляет такую же сверхприбыль. Дифференциальная рента, пишет Маркс, «не представляет в теоретическом отношении никаких трудностей. Она — не что иное, как сверхприбыль, существующая в любой сфере промышленного производства для любого капитала, действующего в условиях выше средних. Только в земледелии она упрочивается, так как имеет под собой такую солидную и (относительно) прочную основу, как различные степени естественного плодородия различных сортов земли»¹. Следовательно, рента в отличие от сверхприбыли, получаемой в промышленности, представляет собой не временное, а относительно постоянное явление.

Различия в плодородии отдельных земельных участков при капиталистическом земледелии ведут к тому, что цены на продукты сельского хозяйства в отличие от цен на продукты промышленности определяются не средними условиями производства, а общественно необходимыми условиями производства на худших по плодородию и местоположению земельных участках. Это объясняется тем, что количество земли ограничено и вся доступная при данной технике производства земля занята капиталистическими хозяйствами. Вследствие этого создается своеобразная монополия на землю как на объект капиталистического хозяйства. Суть этой монополии заключается в следующем.

В промышленности можно неограниченно организовывать новые предприятия. Если бы на рынке создалось такое положение, что цены производства стали бы определяться издержками производства худших предприятий, то это повело бы к расширению производства средних и лучших предприятий, которые увели-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат, 1953 стр. 131.

чили бы выпуск более дешевых товаров и вытеснили бы с рынка худшие предприятия.

В сельском хозяйстве количество лучших или средних земель ограничено и по произволу увеличено быть не может. Поэтому капиталистические фермеры, которые пользуются средними и лучшими земельными участками, имеют своего рода монополию на землю как на объект хозяйства.

А раз вся земля, годная для обработки, занята и со стороны рынка предъявляется спрос на сельскохозяйственные продукты, производимые не только на лучших и средних участках, но и на самых худших, то, естественно, цена производства этих продуктов будет определяться условиями производства на худших землях. Вследствие этого труд, приложенный к лучшим землям, будет давать добавочную прибыль, которая и образует дифференциальную земельную ренту по плодородию и по местоположению. Таким образом, дифференциальную ренту порождает капиталистическая монополия на землю как на объект хозяйства.

Дифференциальная рента, писал Ленин, развивая учение Маркса, «есть результат ограниченности земли, занятости ее капиталистическими хозяйствами совершенно независимо от того, существует ли собственность на землю и какова форма землевладения. Между отдельными хозяйствами на земле неизбежны различия, проистекающие от различий в плодородии земли, в местоположении участков по отношению к рынку, в производительности добавочных вложений капитала в землю. Для краткости можно суммировать эти различия (не забывая, однако, неодинаковости источников тех или иных различий), как различия лучших и худших земель. Далее. Цену производства земледельческого продукта определяют условия производства не на средних, а на худших землях, так как продукт одних лучших земель недостаточен для покрытия спроса. Разница между индивидуальной ценой производства и высшей ценой производства и составляет дифференциальную ренту»¹.

Отсюда следует, что условия, необходимые для возникновения дифференциальной ренты: 1) различие в плодородии отдельных участков земли; 2) различие в местоположении участков по отношению к рынку; 3) различие в производительности добавочных вложений капитала в землю. Дифференциальную ренту, связанную с различиями в плодородии и местоположении отдельных земельных участков, Маркс называет *дифференциальной I* рентой I, а дифференциальную ренту, связанную с добавочными вложениями капитала в землю, Маркс называет *дифференциальной II* рентой II.

Рассмотрим сначала дифференциальную ренту I.

Известно, что земельные участки неодинаковы как по своему

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 269—270.

плодородию, так и по местоположению. На одних участках почва черноземная, на других — глинистая, на третьих — песчаная и т. д.

При прочих равных условиях производительность труда на черноземном участке будет выше, чем на песчаном.

Различия в естественном плодородии почвы зависят от химического состава почвы, то есть от содержания в ней веществ, необходимых для питания растений.

Различия в плодородии отдельных земельных участков ведут к тому, что труд, приложенный к более плодородному участку земли, дает при прочих равных условиях, при тех же затратах капитала больший результат.

Возьмем три одинаковых по площади земельных участка с различным плодородием. Допустим, что при одинаковой затрате капитала в 100 долларов эти участки дадут хлеба:

первый — 4 тонны,

второй — 5 »

третий — 6 »

Предположим, что средняя норма прибыли равна 20 процентам. Чему же при этих условиях будет равна индивидуальная цена производства одной тонны хлеба в отдельности на каждом из этих участков?

Как известно, цена производства определяется издержками производства плюс средняя прибыль. Для того чтобы определить индивидуальную цену производства одной тонны хлеба по каждому участку в отдельности, необходимо цену производства всего собранного по каждому из участков хлеба разделить на количество тонн этого хлеба. В результате будем иметь следующую картину:

Участки земли	Произведено хлеба (в тоннах)	Издержки производ- ства всего хлеба	Средняя прибыль	Цена произ- водства всего хлеба	Цена произ- водства 1 тонны хлеба
		(в долларах)			
Первый	4	100	20	120	120:4=30
Второй	5	100	20	120	120:5=24
Третий	6	100	20	120	120:6=20
	15	300		360	

Итак, индивидуальная цена производства одной тонны хлеба на первом участке будет равна 30 долларам, на втором — 24 долларам и на третьем — 20 долларам.

Как же в данном случае определится общественная цена производства одной тонны хлеба?

Общественная цена производства будет определяться усло-

виями производства на самом худшем из всех участков — первом и, следовательно, будет равна 30 долларам. По этой цене и будет продаваться на рынке хлеб, полученный со всех участков. Таким образом, арендатор первого участка, собравший 4 тонны хлеба, получит за него 120 долларов; арендатор второго участка за свои 5 тонн хлеба получит 150 долларов; арендатор третьего участка получит за свои 6 тонн 180 долларов. В результате получается следующее:

Участки земли	Выручено от продажи про- изведенного хлеба	В том числе пошло		Излишек над средней прибылью
		на возмещение потребленного капитала	на среднюю прибыль	
(в долларах)				
Первый	120	100	20	—
Второй	150	100	20	30
Третий	180	100	20	60

Таким образом, относительно бóльшая производительность труда, применяемого на более плодородных участках, приведет вследствие ограниченности земли и занятости ее капиталистическими фермерами к тому, что второй участок даст на 30 долларов, а третий на 60 долларов больше дохода, чем первый.

Поскольку приложение капитала к этим участкам, кроме того, обеспечивает получение средней нормы прибыли в 20 проц., то совершенно ясно, что собственники этих участков потребуют от арендаторов-фермеров весь тот излишек, который возникает вследствие бóльшей производительности труда, применяемого на более плодородных землях. В свою очередь арендаторы уплатят этот излишек, так как у них останется еще средняя прибыль на затраченный ими капитал.

Дифференциальная рента возникает также вследствие различий между земельными участками по их местоположению.

Возьмем земельные участки, находящиеся, допустим, в 20 и 50 километрах от Парижа. Капиталистический фермер, доставляющий на парижский рынок овощи с участка, находящегося в 20 километрах, будет гораздо меньше нести транспортных расходов по сравнению с фермером, живущим в 50 километрах от Парижа. В результате этого первый фермер при продаже своих овощей получит известный излишек стоимости по сравнению со вторым. Этот излишек и образует дифференциальную ренту по положению.

Дифференциальная рента II

Изучая дифференциальную ренту I, мы предполагали, что в земельные участки различного плодородия и местоположения вкладываются одинаковые капиталы.

Дифференциальная рента II в отличие от дифференциальной ренты I предполагает последовательные затраты капитала одну после другой на одном и том же участке земли. Если дифференциальная рента I связана с экстенсивным ведением сельского хозяйства, при котором всякое новое вложение капитала требует расширения возделываемой площади, то дифференциальная рента II связана с интенсивным земледелием, которое предполагает «концентрацию капитала на одной и той же земельной площади, вместо распределения его между земельными участками, находящимися один возле другого...»¹, и потому не требует расширения возделываемой площади. Дело в том, что плодородие не есть какое-то неизменное свойство почвы, — оно изменяется вместе с развитием химии и механики. Так, применением искусственных химических и органических удобрений можно в огромной степени повысить плодородие почвы. Тот же результат может быть достигнут применением усовершенствованных механических средств обработки почвы, более глубокой вспашкой тракторным плугом, орошением, дренажированием и осушением болотистой почвы и т. д.

Рассматривая дифференциальную ренту I, мы брали в качестве примера три участка, различных по плодородию и местоположению. Предположим, что на третьем участке, лучшем по плодородию, сделано дополнительное вложение капитала: введены химические удобрения, улучшена обработка земли, применены сельскохозяйственные машины и т. п. — всего на сумму 100 долларов. Предположим также, что производительность добавочной затраты капитала выше по сравнению с прежней затратой.

Если первая затрата капитала в 100 долларов принесла урожай в 6 тонн, то вторая дает больший урожай, предположим, в 7 тонн. При прежней цене урожай от дополнительной затраты будет продан за $7 \times 30 = 210$ долларов. После вычета цены производства (120 долларов) дифференциальная рента II составит 90 долларов, в то время как первая затрата капитала принесла 60 долларов ренты. В данном случае дифференциальная рента II возникла в результате большей производительности второй затраты капитала на третьем, лучшем участке земли по сравнению с той же затратой капитала на первом, худшем участке земли, не приносящем дифференциальной ренты, но регулирующей цену производства. Добавочные затраты капитала делаются, как правило, на лучших землях. Это объясняется тем, что лучшая земля благодаря естественному плодородию дает больше шансов на получение дифференциальной ренты II. Так, например, в Англии после отмены хлебных законов худшие земли, на которых раньше возделывалась пшеница, были превращены в пастбища. Зато на лучших землях стала развиваться интенсивная культура

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 688.

пшеницы, был вложен дополнительный капитал, проведены дренажные работы и т. д.

Но дифференциальная рента может возникнуть и на худшем участке земли, не приносящем до того никакой дифференциальной ренты. Это возможно в том случае, когда на продукцию сельского хозяйства возрастает спрос, который ведет к дополнительной затрате капитала на лучшем участке земли, в результате чего будет произведена необходимая дополнительная продукция. Однако производительность этой дополнительной затраты капитала, приложенной к лучшей земле, ниже производительности первой затраты капитала на худшей земле, регулировавшей прежде цену производства.

В результате худшая земля принесет дифференциальную ренту в размере разницы между индивидуальной ценой производства продукта, произведенного на этой земле, и более высокой ценой производства продукта, возникшей благодаря добавочному, менее производительному, но необходимому вложению капитала на лучшей земле.

Каким же образом сверхприбыль, возникающая вследствие добавочного приложения капитала к одним и тем же участкам земли, превращается в дифференциальную ренту II? Это происходит следующим образом. Земля сдается арендатору на определенный срок, например на пять лет. В течение этих пяти лет арендатор, вложивший добавочный капитал в землю, произведший, допустим, дренажные работы или применивший химические удобрения и т. д., будет получать известную сверхприбыль. Когда же истечет срок аренды и нужно будет заключать новый договор, то землевладелец учтет доход от добавочных вложений капитала и повысит арендную плату. Таким образом, добавочная прибыль капиталистического фермера превратится в дифференциальную ренту II, поступающую в карман землевладельца.

Землевладелец использует, таким образом, не только естественное плодородие почвы, но и агротехнический прогресс в земледелии, чтобы обложить капиталистическое общество своеобразным налогом в виде земельной ренты I и II. Поэтому между землевладельцами и капиталистическими фермерами-арендаторами идет борьба из-за сроков аренды. В то время как арендаторы земли стремятся удлинить сроки аренды, землевладельцы, наоборот, стараются их сократить. Вместе с тем землевладельцы в арендном договоре стараются предусмотреть необходимость определенных капитальных затрат со стороны арендатора. Иначе говоря, землевладельцы стремятся в известной мере предвосхитить прогресс капиталистического земледелия. «Так они кладут в свой карман то, что является результатом общественного развития, получающимся без содействия с их стороны...»¹.

К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 633.

Дифференциальная рента II возникает на основе дифференциальной ренты I. Добавочные вложения капитала в одни и те же участки выгодно производить в том случае, если эти вложения будут не менее производительны, чем на худших землях, или если возрастает спрос на продукцию сельского хозяйства настолько, что он не может быть покрыт без дополнительных вложений капитала в те же участки земли. Если при этом дополнительная затрата капитала на лучшем участке оказывается менее производительной по сравнению с затратами на худшем участке, то она может стать затратой, регулирующей цену производства.

Далее, различие плодородия при дифференциальной ренте I обнаруживается в том, что одинаковые капиталы, вложенные в участки различного плодородия, дают различное количество сельскохозяйственного продукта. Но тот же результат получается и при дифференциальной ренте II — только при последовательных затратах капитала на один и тот же участок земли, дающих различное количество продукта.

Значит и в этом случае, по словам Маркса, «попрежнему при равных затратах капитала различное плодородие (разрядка моя.— К. О.) обнаруживает земля, но только в данном случае одна и та же земля при последовательных затратах различных частей капитала дает такие же результаты, какие при дифференциальной ренте I дают различные категории почвы при затрате различных частей общественного капитала одинаковой величины»¹.

Таким образом, дифференциальная рента II является иным выражением дифференциальной ренты I. Однако это не исключает глубокого различия между этими двумя видами ренты. Дифференциальная рента I знаменует собой более низкую историческую ступень, а дифференциальная рента II — более высокую ступень капиталистического развития земледелия. Дифференциальная рента I исторически предшествует дифференциальной ренте II. Как известно, капиталистический способ производства развивается из мелкотоварного хозяйства, при котором средства производства принадлежат непосредственно самому производителю и производство базируется на ремесленной технике. Овладевая земледелием, капитал на первых порах лишь расширяет размеры предприятия, не изменяя техники производства. Вначале отличие капиталистического земледелия от мелкого крестьянского земледелия проявляется не в концентрации капитала на относительно небольшой площади земли, а в производстве в большем масштабе. Производство в большем масштабе дает экономии капиталистическому фермеру на издержках производства и ведет к повышению нормы прибыли. В этом заключается преимущество крупного производства в сельском хозяйстве перед мелким.

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 691.

Необходимо также принять во внимание и то обстоятельство, что при переходе от докапиталистических способов производства к капиталистическому земля еще не была истощена и что имелось еще значительное количество неводеланных земель. Вот почему на первых порах развитие капитализма в сельском хозяйстве идет, по выражению Маркса, путем экстенсивной затраты капитала на земельной площади большего протяжения.

Итак, основой образования дифференциальной земельной ренты (и I и II) является монополия на землю как на объект хозяйства, а ее источником — прибавочная стоимость, создаваемая трудом сельскохозяйственных рабочих. Труд, применяемый к обработке лучших земель, производительнее труда рабочих, обрабатывающих худшие земли. Между тем стоимость продуктов сельского хозяйства определяется условиями производства на худших землях или наименее производительной затратой капитала в одни и те же участки земли.

Критика так называемого «закона» убывающего плодородия почвы

Впервые «закон» убывающего плодородия почвы был сформулирован еще физиократом Тюрго. Сторонниками этого «закона» были Мальтус и многие позднейшие буржуазные защитники капитализма.

Сущность этого «закона» сводится к тому, что добавочные вложения капитала в землю за известным пределом сопровождаются уменьшением количества добываемой продукции.

Если бы последующие вложения труда и капитала в землю, говорят сторонники этого «закона», не сопровождалась падающей производительностью, то не было бы никакой нужды в расширении запасов. Можно было бы на одном гектаре производить все продукты, необходимые для существования всего человечества.

С этим мнимым законом было связано учение Рикардо о дифференциальной ренте. Различные земли, по теории Рикардо, отличаются различным плодородием. Это приводит к тому, что одинаковые затраты капитала, вложенные в земельные участки различного плодородия, дают различное количество продукта. В противоположность Смиту, утверждавшему, что стоимость продуктов сельского хозяйства регулируется лучшими землями, Рикардо считал, что она регулируется худшими землями. Если Смит рассматривал ренту как результат щедрости природы, то Рикардо, наоборот, доказывал, что она есть результат скудости природы. Природе платят, утверждал Рикардо, не за то, что она производит много, а за то, что она производит мало. Он считал, что рост ренты выгоден только одним землевладельцам и противоречит интересам общества. Поскольку стоимость продуктов сельского хозяйства регулируется худшими землями, постольку средние и лучшие земли приносят добавочную прибыль, которая образует дифференциальную ренту, достающуюся землевладельцу. Рикардо

считал, что по мере развития общества совершается переход от обработки лучших земель к худшим, в результате чего земельная рента растет. Еще более растет земельная рента вследствие увеличения стоимости продуктов сельского хозяйства. Этот рост вызывается переходом от лучших участков к худшим, так как производство сельскохозяйственных продуктов на худших землях требует больше труда и капитала.

Коренным пороком учения классиков буржуазной политической экономии о земельной ренте является непонимание того, что капиталистическая земельная рента есть лишь особая форма прибавочной стоимости. Следовательно, они не понимали, что капиталистическая земельная рента выражает собой специфические отношения эксплуатации.

Промышленная буржуазия использовала учение Рикардо о ренте в борьбе против землевладельцев. Последующие буржуазные экономисты, ярые защитники капитализма, при помощи «закона» убывающего плодородия почвы пытались объяснить и оправдать все противоречия капиталистического строя и прежде всего нищету рабочего класса и трудящихся масс.

Так, Булгаков, бывший «легальный марксист», а впоследствии реакционер, писал, что прошлое оставляет в наследие будущему хлебный вопрос, более страшный и более трудный, чем вопрос социальный.

«Закон» убывающего плодородия почвы до сих пор пользуется широким распространением среди буржуазных экономистов как средство обмана трудящихся и защиты капиталистического способа производства. Например, Дж. М. Кейнс в своей работе «Экономические последствия Версальского мирного договора» считал главной причиной неустойчивости Европы накануне первой империалистической войны то, что общественный пирог был мал по сравнению с массой appetites и потому никто от раздела этого пирога не мог бы получить большой выгоды. Малые размеры пирога Кейнс связывает с «законом» убывающего плодородия почвы, который называет «злым духом». До XVIII века, утверждает Кейнс, человечество прекрасно видело этот «злой дух» и не строило себе иллюзий насчет будущего, но затем его «посадили на цепь и скрыли от взоров общества». Теперь его снова выпустили на свободу. Около 1900 года стало обнаруживаться, что природа все меньше вознаграждает человеческий труд. Хотя количество хлеба не уменьшилось, но за него приходится платить все дороже. Здесь, по мнению Кейнса, и сказывается действие «закона» убывающего плодородия почвы. По Кейнсу, в растущем обнищании трудящихся виновата природа, а не капитализм.

Маркс и Энгельс неоднократно выступали с критикой этого так называемого «закона». В письме к Энгельсу от 7 января 1851 года Маркс подвергает критике три положения Рикардо: 1) о переходе по мере развития общества к участкам все более

худшего качества; 2) о повышении ренты при повышении хлебных цен и ее падении при их понижении; 3) об объяснении роста ренты всей страны переходом к обработке очень значительного количества земли плохого качества.

Величайшая заслуга Маркса, по словам Ленина, заключалась в том, что он «освободил теорию дифференциальной ренты от всякой связи с пресловутым «законом убывающего плодородия почвы»¹.

Практика показывает, что дифференциальная рента не связана с той или иной последовательностью в переходе от одних участков к другим. Важно только, чтобы имелись различия в плодородии, местоположении земель и в производительности добавочных затрат капитала. Все, что увеличивает эти различия в условиях капиталистического земледелия, при прочих равных условиях увеличивает дифференциальную ренту.

Ленин в своих работах, посвященных аграрному вопросу, много внимания уделял критике «закона» убывающего плодородия почвы.

Главный довод сторонников этого «закона», сводящийся к тому, что если бы не было «закона» убывающего плодородия почвы, то земледелие всего земного шара можно было бы уместить на одном гектаре, Ленин называл бессодержательной абстракцией. Сторонники «закона» убывающего плодородия почвы, выдвигая этот довод, игнорируют самое главное — развитие производительных сил. Конечно, существует известный оптимальный предел для эффективности вложений капитала в землю при данном неизменном уровне производительных сил, неизменном уровне развития техники сельскохозяйственного производства. За этим пределом производительность добавочных вложений капитала будет снижаться. Однако это обстоятельство не является особенностью сельского хозяйства, оно приложимо и к промышленности. Но эта оптимальная граница преодолевается развитием производительных сил.

Каждый шаг вперед в развитии техники, в развитии производительных сил расширяет возможности эффективных вложений капитала как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Это особенно видно на успехах крупнейшего в мире социалистического сельского хозяйства, развитие которого сопровождается непрерывным ростом производительных сил, повышением урожайности, ростом сельскохозяйственной продукции. Но и в капиталистических странах происходит развитие производительных сил в области сельского хозяйства, хотя и более медленными темпами. Однако сторонники «закона» убывающего плодородия почвы — Булгаков и другие апологеты капитализма — считали, что технический прогресс есть временная тенденция, а убывающее плодородие почвы — это универсальный закон. Временная тенденция к

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 100.

техническому прогрессу, по мнению Булгакова, не может устранить действие универсального «закона» убывающего плодородия почвы.

«Не правда ли, как это глубокомысленно?» — иронически спрашивает Ленин и продолжает:

«Технический прогресс — «временная» тенденция, а закон убывающего плодородия почвы, т. е. уменьшающейся (да и то не всегда) производительности добавочных вложений капитала на базе неизменной техники, «имеет универсальное значение»! Это совершенно все равно, что сказать: остановки поездов на станциях представляют из себя универсальный закон парового транспорта, а движение поездов между станциями — временная тенденция, парализующая действие универсального закона стояния»¹.

В. И. Ленин делает вывод, что и практика земледелия и теоретическое его обобщение показывают, что ни о каком универсальном «законе» убывающего плодородия не может быть и речи. Люди подлинной науки о нем не говорят. Его провозглашают и о нем кричат лишь защитники капитализма, используя обветшалые догмы и предрассудки старой буржуазной политэкономии с ее вечными, абстрактными и естественными законами. Они и сочинили этот «закон» и проповедуют его потому, что он дает им возможность во всех бедствиях, нищете, голоде, на которые капитализм обрекает рабочий класс и трудящиеся массы, винить не капиталистические порядки, а вечные и неизменные законы природы, устранить которые не во власти человека.

Между тем на деле введение машин и улучшенных способов производства в невиданной степени облегчило человеку борьбу с природой и, в частности, добывание пищи. «Увеличилась, — говорит Ленин, — не трудность производства пищи, а трудность получения пищи для рабочего — увеличилась потому, что капиталистическое развитие вздуло земельную ренту и земельную цену...»².

Абсолютная рента

При изучении дифференциальной ренты предполагалось, что худший из обрабатываемых земельных участков или наименее производительная затрата капитала, регулирующая цены на продукты сельского хозяйства, как правило, ренты не дает.

Между тем практика капиталистического сельского хозяйства показывает, что землевладельцы, владеющие самыми худшими земельными участками, даром этих участков в аренду не отдают, а взимают за них ренту. Землевладелец предпочтет, чтобы земля его пустовала, но не отдаст ее бесплатно в пользование арендатору, как бы она ни была малопродуктивна или удалена от рынка.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 95—96.

² Там же, стр. 95.

«Что касается *существования* абсолютной земельной ренты,— пишет Маркс Энгельсу 9 августа 1862 года,— то это такой вопрос, который следовало бы разрешать для каждой страны *на основании статистики*. Но важность чисто теоретического решения явствует из того, что вот уже в течение 35 лет статистики и вообще практики отстаивают наличие абсолютной земельной ренты, а (рикардовские) теоретики путем весьма искусственных и теоретически слабых абстракций пытаются его опровергнуть. До сих пор я всегда убеждался, что в подобного рода спорах теоретики постоянно оказываются неправыми»¹.

Итак, практика капиталистического сельского хозяйства доказывает, что и владельцы худших участков земли получают земельную ренту. Эта рента носит название абсолютной ренты. Она отличается от дифференциальной.

Во-первых, абсолютная рента не зависит ни от различий в плодородии и местоположении отдельных участков, ни от различий в производительности добавочных вложений капитала в один и тот же участок земли. Ее приносят абсолютно все обрабатываемые земельные участки.

Во-вторых, в отличие от дифференциальной ренты, представляющей собой разницу между индивидуальной и общественной ценой производства, абсолютная рента является излишком стоимости над общественной ценой производства.

Рикардо отрицал существование абсолютной ренты, так как признание последней противоречило его теории стоимости, которую он отождествлял с ценой производства. Величайшая историческая заслуга Маркса заключается в том, что он доказал возможность существования абсолютной ренты без нарушения закона стоимости.

«Единственно, что я должен *теоретически* доказать,— писал Маркс Энгельсу 9 августа 1862 года,— это *возможность* абсолютной ренты без нарушения закона стоимости. Это тот пункт, вокруг которого вертится *теоретический* спор со времени физиократов и до наших дней. Рикардо отрицает эту возможность; я ее утверждаю. Я утверждаю в то же время, что его отрицание основывается на теоретически ложной, перенятой от А. Смита догме — на предпологаемом тождестве *цен производства* и *стоимостей товаров*. Я утверждаю далее, что во всех тех случаях, когда Рикардо иллюстрирует вопрос *примерами*, он постоянно предполагает такие условия, при которых либо не существует капиталистического производства, либо не существует — фактически или юридически — *земельной собственности*. А ведь дело идет именно о том, чтобы исследовать закон при наличии этих вещей»².

Каким же образом Маркс теоретически доказал возможность абсолютной ренты без нарушения закона стоимости? Маркс смог

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 133.

² Там же, стр. 132—133.

это сделать, исходя из своего учения о цене производства и факта существования частной собственности на землю, что как раз игнорировал Рикардо. Маркс доказал, что излишек стоимости над ценой производства, образующий абсолютную ренту, создается в земледелии благодаря более низкому, по сравнению с промышленностью, органическому составу капитала.

Известно, что прибавочная стоимость создается не всем капиталом, а лишь его переменной частью, которая представляет собой стоимость рабочей силы. В составе земледельческого капитала удельный вес переменного капитала значительно больше, чем в промышленности, а удельный вес постоянного капитала соответственно меньше. Следовательно, в сельском хозяйстве на каждые, допустим, 100 долларов капитала создается больше прибавочной стоимости, чем в промышленности.

В разных отраслях промышленности также существуют различные нормы прибыли в зависимости от органического состава капитала. Однако в результате перелива капиталов из отраслей с низкой нормой прибыли в отрасли с высокой нормой эти различия в индивидуальных нормах прибыли выравниваются, и в конце концов устанавливается одинаковая средняя норма прибыли.

Иное положение в земледелии. Частная собственность на землю затрудняет перелив капиталов из промышленности в земледелие. Вследствие этого излишек прибавочной стоимости над средней прибылью остается в земледелии и присваивается землевладельцем в виде абсолютной ренты. Не будь частной собственности на землю, этот излишек прибавочной стоимости пошел бы в распределение между капиталистами, повысив среднюю норму прибыли.

Наглядно процесс образования абсолютной ренты может быть представлен в следующей таблице:

Органический состав капитала по отраслям ($c + v$)	Прибавочная стоимость при $m' = 50\%$	Стоимость продукта	Норма прибыли	Выравнивание прибыли в общую, среднюю	Средняя норма прибыли	Цена производства	Абсолютная рента
Промышленность							
$70c + 30v$	15	115	15%	$p' = \frac{30m}{240c + 60v} = 10\%$	10%	110	
$80c + 20v$	10	110	10%		10%	110	
$90c + 10v$	5	105	5%		10%	110	
Сумма $240c + 60v$	30	330					
Сельское хозяйство							
$60c + 40v$	20	120	20%	—	10%	110	10

Маркс именно частную собственность на землю считает причиной абсолютной земельной ренты.

«Дифференциальная рента имеет ту особенность, что земельная собственность здесь лишь просто улавливает ту добавочную прибыль, которую иначе захватил бы и, при известных обстоятельствах, пока не истечет срок его арендного договора, действительно захватывает арендатор... Напротив, если наихудшая земля класса *A* не может возделываться,— хотя возделывание ее принесло бы цену производства,— пока она не приносит известного избытка над этой ценой производства, известной ренты, то земельная собственность является творческой причиной *этого* повышения цены. *Собственность на землю сама создала ренту*»¹.

Таким образом, источником и абсолютной ренты является прибавочная стоимость, создаваемая трудом сельскохозяйственных рабочих. Абсолютная рента представляет собой излишек стоимости сельскохозяйственных продуктов над их общественной ценой производства. Этот излишек возникает в силу более низкого органического состава капитала в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью и остается в сельском хозяйстве вследствие частной собственности на землю. Таким образом, творческой причиной абсолютной ренты является частная собственность на землю.

Сопоставим дифференциальную и абсолютную ренту.

Как было указано выше, дифференциальная рента есть результат капиталистической монополии на землю как на объект хозяйства. Абсолютная рента есть результат монополии частной собственности на землю. Если дифференциальная рента представляет собой разницу между индивидуальной и более высокой, общественной, регулирующей ценой производства, определяемой условиями производства на худших землях, то абсолютная рента представляет собой излишек стоимости над общественной ценой производства. Стоимость продуктов сельского хозяйства выше, чем их общественная цена производства,— это объясняется относительно низким органическим строением капитала в земледелии. Частная собственность на землю мешает создаваемому в земледелии излишку прибавочной стоимости над средней прибылью участвовать в образовании общей нормы прибыли.

Все это приводит к тому, что цены на продукты сельского хозяйства поднимаются до их стоимости. Цена продуктов сельского хозяйства определяется наивысшими издержками производства на худшем из обрабатываемых участков земли или при наименее производительной затрате капитала плюс средняя прибыль и плюс еще абсолютная рента.

Выходит, что землевладельцы пользуются всяким повышением производительности труда в сельском хозяйстве, чем бы оно ни вы-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 768.

зывалось — естественным ли плодородием почвы или добавочным вложением капитала для повышения дифференциальной ренты. С другой стороны, они с таким же успехом эксплуатируют отсталость сельского хозяйства с его более низким органическим составом капитала, чтобы вздуть абсолютную ренту.

Опираясь на частную собственность на землю, землевладельцы облагают своеобразной данью в виде земельной ренты все капиталистическое общество, а в конечном счете расплачиваться за это приходится трудящимся массам: они вынуждены покупать по чрезмерно дорогим ценам продукты сельского хозяйства.

Дифференциальную и абсолютную ренту Маркс считал нормальными формами капиталистической ренты в земледелии.

Но, кроме этих форм ренты в сельском хозяйстве, Маркс указывал еще на существование монополярной ренты. Отличие монополярной ренты от абсолютной состоит в том, что монополярная рента покоится на монополярной цене, которая «определяется только стремлением купить и платежеспособностью покупателей, независимо от цены, определяемой как общей ценой производства, так и стоимостью продуктов»¹. Маркс далее замечает, что анализ этого вида ренты относится к учению о конкуренции, где исследуется действительное движение рыночных цен.

Абсолютная рента закрепляет и упрочивает повышенную цену на сельскохозяйственные продукты. Монополярная рента, наоборот, создается монополярной ценой. Для иллюстрации того, что представляет собой монополярная земельная рента, Маркс приводит в качестве примера вино крайне редкого качества, которое можно выделывать лишь в исключительно благоприятных естественных условиях и в ограниченном количестве. Такое вино будет продаваться уже не по цене производства и не по стоимости его, а по монополярной цене, определяемой только лишь платежеспособностью потребителей вина.

Сверхприбыль, вытекающая из монополярной цены, превращается в монополярную ренту и достается собственнику земли.

Рента в добывающей промышленности. Рента за строительные участки

Земельная рента существует не только в сельском хозяйстве. Ее получают собственники земельных участков, из недр которых добываются полезные ископаемые (железная, медная и другая руда, нефть, каменный уголь и т. д.), а также собственники земли, на которой возводятся постройки (жилые дома, здания промышленных и торговых предприятий и т. д.).

Рента в добывающей промышленности образуется совершенно так же, как и земледельческая рента. Рудники и шахты, месторождения нефти, природного газа различаются по богатству

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 788.

запасов, глубине залегания, по расстоянию от рынков сбыта. Индивидуальная цена производства продукции, добываемой из недр земли, различна, но на рынке она продается по общей цене производства, определяемой худшими условиями производства. Добавочная прибыль, получаемая вследствие этого на лучших и средних рудниках, шахтах, нефтепромыслах и т. д., образует дифференциальную ренту, которую получает собственник земли.

Кроме того, владельцы этих участков земли получают, независимо от содержащихся в них ископаемых богатств, еще абсолютную ренту — плату за право использования богатств природы другими лицами, не являющимися собственниками земли. Абсолютная рента составляет излишек стоимости над общей ценой производства. Существование этого излишка объясняется тем, что в добывающей промышленности органический состав капитала ниже, чем в среднем по промышленности в целом, вследствие сравнительно низкого уровня механизации и отсутствия затрат на покупаемое сырье. Абсолютная рента повышает цены на руду, уголь, нефть и т. д.

Земельная рента, взимаемая крупными землевладельцами с рудников, шахт, нефтяных промыслов, препятствует рациональному использованию богатств, таящихся в земле. Частная собственность на землю является условием раздробленности предприятий добывающей промышленности, что крайне ухудшает возможности механизации, затрудняет транспортные перевозки, сортировку ископаемых и т. д. Все это ведет к громадному удорожанию производства и его продукции.

Рента за строительные участки уплачивается владельцу земли за аренду земли, используемой для постройки жилых домов, промышленных, торговых и других предприятий. Основную массу земельной ренты в городах составляет рента с земель под жилыми зданиями. Огромное влияние на величину дифференциальной ренты за строительные участки оказывает их местоположение. За участки, ближе расположенные к центру города и к промышленным предприятиям, взимается наиболее высокая рента.

Различия по местоположению строительных участков в особенности дают себя знать в современных крупных капиталистических городах.

Земельные участки, расположенные в центрах капиталистических городов, где сосредоточены банки, конторы, магазины, ценятся буквально на вес золота. Между прочим, одной из причин строительства небоскребов в Нью-Йорке и других американских городах является дороговизна земельных участков вследствие вздутия дифференциальной ренты по местоположению. Так, например, в Нью-Йорке в 1853—1873 годах площадь для парка в 310 десятин стоила 10 млн. рублей, а в 1905 году для расширения парка куплены за 10 млн. рублей 4 десятины земли. Аналогичное положение имеет место и в других капиталистических городах. За

1868—1877 годы цены на городские земли в Берлине возросли от 50 до 106 процентов. В Дрездене прирост цены за 1900—1910 годы составил более 100 процентов. В Париже, в квартале Триумфальной арки, цена одного квадратного метра земли увеличилась с 400 франков в 1881 году до 800 франков в 1904 году. На окраинах Лондона один гектар земли в 1949 году стоил 150 тыс. фунтов стерлингов. В Москве в 1911 году цена одной квадратной сажени земли была у Земляного вала 150 рублей, а у Ильинских ворот — 1600 рублей.

Кроме дифференциальной и абсолютной ренты, собственники земли в городах и промышленных центрах получают монопольную ренту. Для вздувания монопольной ренты землевладельцы используют острый недостаток земельных участков, связанный с быстрым ростом городского населения, или же наличие в недрах земли исключительно редких ископаемых. Резко повышая ренту за строительные участки, землевладельцы тем самым тормозят жилищное строительство. Трудящийся люд в городах вынужден ютиться в трущобах. Растущая в громадных размерах квартирная плата значительно понижает реальную заработную плату рабочих и других тружеников.

Все это говорит о том, что дань, которую вынуждено платить капиталистическое общество собственникам земли, становится все более и более обременительной.

Монополия частной собственности на землю тормозит развитие промышленности. Чтобы построить промышленное предприятие, капиталист должен непроизводительно затратить большие средства на покупку земли или на аренду ее. Земельная рента составляет крупную статью расходов в обрабатывающей промышленности. Насколько велики размеры земельной ренты со строительных участков, показывает тот факт, что из общей суммы ренты в 155 млн. фунтов стерлингов, ежегодно получаемой английскими лендлордами в 30-х годах XX века, 100 млн. приходилось на ренту с городских земель.

Цены на землю в больших городах растут значительно быстрее, нежели цены на землю, используемую для сельскохозяйственного производства.

Земельная рента в мелком крестьянском хозяйстве

Маркс свое понимание дифференциальной ренты не ограничивал только условиями капиталистического способа производства. Он указывал на существование дифференциальной ренты в условиях мелкого крестьянского хозяйства, то есть при отсутствии капиталистических отношений.

Маркс писал: «...сами производители, крестьяне, должны потреблять здесь преобладающую долю сельскохозяйственного продукта как непосредственное средство существования, и лишь избыток над этим может как товар входить в торговлю с горо-

дами. Как бы ни регулировалась здесь средняя рыночная цена сельскохозяйственного продукта, дифференциальная рента, избыточная часть цены товаров с лучших или лучше расположенных земель, очевидно, должна существовать здесь точно так же, как при капиталистическом способе производства. Даже в тех случаях, когда эта форма существует при состояниях общества, при которых еще вообще не развилась общая рыночная цена, существует эта дифференциальная рента; она тогда выступает в виде избыточного прибавочного продукта. Но попадает она в карман того крестьянина, труд которого реализуется при более благоприятных естественных условиях»¹.

Отсюда следует, что: 1) дифференциальная рента существует и в мелком крестьянском хозяйстве; 2) здесь она представляет собой не излишек прибавочной стоимости над средней прибылью, а избыточную часть рыночной цены или стоимости товара с лучших или лучше расположенных земель по сравнению с худшими; 3) возможно существование дифференциальной ренты и при отсутствии общей цены на продукты сельского хозяйства, то есть в том случае, когда товарное производство еще не развилось настолько, чтобы сложилась общая рыночная цена на продукты сельскохозяйственного производства.

Это говорит о том, что категория дифференциальной ренты не есть только чисто капиталистическая категория. Она может существовать и в условиях мелкого крестьянского хозяйства. Однако этой категории нет в условиях докапиталистических формаций, потому что там рента включает в себя весь прибавочный труд или весь прибавочный продукт раба или крепостного крестьянина.

Что касается существования абсолютной земельной ренты в условиях мелкого крестьянского хозяйства, то на этот вопрос Маркс дал отрицательный ответ.

«...Как раз при этой форме,— говорит Маркс,— приходится в общем предполагать, что абсолютной ренты не существует и что, следовательно, наихудшая земля не приносит никакой ренты; потому, что абсолютная рента или предполагает, что реализуется избыток стоимости продукта над его ценой производства, или предполагает избыточную монопольную цену, превышающую стоимость продукта... Пределом эксплуатации для парцеллярного крестьянина не является ни средняя прибыль на капитал, с одной стороны, поскольку сам он является мелким капиталистом, ни необходимость ренты, с другой стороны, поскольку он сам является земельным собственником. Абсолютной границей для него как для мелкого капиталиста является лишь заработная плата, которую он, по вычете собственно издержек, уплачивает сам себе»².

В условиях капиталистического земледелия, когда землевладелец сдает землю в аренду капиталистическому арендатору, он

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 817—818.

² Там же, стр. 818.

стремится получить за нее не менее чем абсолютную ренту. В противном случае он предпочтет, чтобы земля пустовала.

Иное в условиях мелкого крестьянского хозяйства.

Владея жалким клочком земли и примитивными средствами производства, мелкий крестьянин возделывает землю своим личным трудом. Там, где капиталист не станет вкладывать свои капиталы в землю, поскольку он не получит хотя бы средней нормы прибыли, мелкий крестьянин будет обрабатывать землю, поскольку это обеспечит ему и его семье хотя бы полуголодное существование.

Следовательно, мелкий крестьянин имеет возможность присвоить только необходимый продукт своего труда, который можно приравнивать к заработной плате, получаемой рабочим, да и то в значительно урезанном виде. Прибавочный продукт, создаваемый мелким крестьянином, присваивается в различных формах помещиком, кулаком, торговцем, ростовщиком и т. д.

Итак, мелкие крестьяне не получают абсолютной земельной ренты, хотя они и являются частными собственниками земли.

Так обстоит дело с земельной рентой в условиях мелкого крестьянского хозяйства.

Цена земли. Рост земельной ренты и цен на землю

В условиях капитализма земля является объектом купли и продажи. Обладание землей дает твердый и обеспеченный доход в виде земельной ренты. Владение землей во всех капиталистических странах до сих пор создает ряд привилегий и преимуществ, например, в смысле избирательных прав, занятия административных постов и т. д. Отсюда стремление буржуазии приобрести землю.

Возникает вопрос: как же определяется цена земли?

Цена земли не может определяться ее стоимостью. Земля не имеет стоимости, поскольку на ее производство не затрачивается никакого труда. Цена земли — это не что иное, как капитализированная рента, то есть рента, превращенная в денежный капитал, приносящий доход в виде процента.

Землевладелец при установлении цены земли исходит прежде всего из суммы ренты, которую она ежегодно ему приносит.

Предположим, что данный земельный участок ежегодно приносит своему владельцу ренту в 1000 долларов. Продавая этот участок, землевладелец захочет сохранить ежегодный доход в 1000 долларов. Для этого он должен продать свою землю за такую сумму, которая, будучи положена в банк, будет приносить ему ежегодно 1000 долларов, но не в виде ренты, а в виде процентов. Допустим, что банк платит по вкладам 5 процентов. При этих

условиях земельный участок будет продан за $\frac{1000 \times 100}{5} = 20\,000$

долларов. Отсюда следует, что цена земли зависит: 1) от размера земельной ренты и 2) от высоты ссудного процента. Чем больше земельная рента, тем выше и цена земли. И, наоборот, чем выше уровень процента, тем ниже цена земли, так как тем меньше должна быть сумма, которая, будучи положена в банк, обеспечит землевладельцу тот же доход, какой раньше он получал в виде ренты.

Цена земли все более растет по мере развития капитализма. Объясняется это прежде всего ростом ренты, как дифференциальной, так и абсолютной. Развитие капитализма сопровождается увеличением спроса на продукцию сельского хозяйства. Развивающаяся капиталистическая индустрия предъявляет возрастающий спрос на сырье: зерно, хлопок, лен и т. д. В огромной степени повышается спрос и на талящиеся в недрах земли естественные богатства: железную руду, каменный уголь, медь, олово и т. д. Водная энергия используется для создания электростанций. Вследствие роста абсолютного количества рабочих и населения вообще, несмотря на все усиливающееся обнищание трудящихся масс, растет спрос на предметы потребления: хлеб, мясо, масло, овощи, молоко, фрукты и т. д. Развиваются крупные индустриальные центры, где земля, необходимая для застройки, ценится очень высоко.

Этот возрастающий спрос на продукцию сельского хозяйства и на естественные богатства земли ведет к росту земельной ренты во всех ее видах.

Земельная рента по плодородию растет потому, что расширяется площадь обрабатываемой земли и увеличивается ее дифференцированность. В еще большей степени растет рента по местоположению. Для рентабельности производства продуктов сельского хозяйства имеет очень большое значение расстояние от рынка. Многие богатейшие сельскохозяйственные районы не могут принять участие в мировой торговле исключительно вследствие дальности расстояния. Возрастающий спрос на продукцию сельского хозяйства, сопровождающийся ростом цен, приводит к тому, что и самые отдаленные страны начинают вовлекаться в сферу мировой торговли сельскохозяйственными продуктами. Тенденции к росту дифференциальной ренты по местоположению противодействует развитие путей сообщения и вызываемое им удешевление транспортных расходов. Известно, что в 70-х годах прошлого столетия конкуренция более дешевого хлеба из США, дореволюционной России и других стран породила кризис сельского хозяйства и привела к временному падению земельной ренты в Западной Европе. Однако это лишь на время приостановило, но не устранило тенденцию земельной ренты к повышению. В особенности быстрый рост обнаруживает земельная рента по местоположению в городах и вообще в крупных индустриальных и торговых центрах.

Наряду с ростом дифференциальной ренты I растет дифференциальная рента II. Спрос на сельскохозяйственную продукцию, сопровождающийся повышением цен, приводит к увеличению добавочных вложений капитала в одни и те же участки земли. В частности, уже упоминавшийся нами аграрный кризис, имевший место в последней четверти прошлого столетия, дал толчок к интенсификации сельского хозяйства в Западной Европе.

С развитием капитализма возрастает также и абсолютная рента.

Это объясняется тем, что промышленность по темпам роста органического состава капитала обгоняет сельское хозяйство. В результате различия в органическом составе капитала между промышленностью и сельским хозяйством не только не уменьшаются, а возрастают, что ведет к повышению абсолютной земельной ренты.

Итак, развитие капитализма сопровождается ростом как дифференциальной, так и абсолютной ренты, вследствие чего растут цены на землю. В том же направлении действует и тенденция ссудного процента к понижению.

Так, средняя цена десятины земли в России возросла с 69,1 рубля в 1891 году до 132,4 рубля в 1910 году, то есть почти вдвое¹.

В США цена всей собственности ферм выросла с 1900 по 1910 год на 20,5 млрд. долларов, из них 15,5 млрд. долларов составляет возросшая цена земли. С 1910 по 1920 год цена этой собственности выросла на 36,9 млрд. долларов, из них 26,4 млрд. долларов составляет рост цены земли. Аграрный кризис привел к разорению массы фермеров и к падению цены всей собственности ферм. С 1920 по 1930 год она снизилась на 20,9 млрд. долларов, в том числе цена земли — на 19,9 млрд. долларов, с 1930 по 1940 год — на 15,7 млрд. долларов, в том числе цена земли — на 11,7 млрд. долларов.

Однако при общем снижении цен на землю в США за десятилетие (1920—1930), в особенности на крупные участки, цена мелких участков (до 20 акров) повысилась на 12,8 процента.

Это показывает, что и в период аграрного кризиса землевладельцы усиленно эксплуатируют малоземельное и безземельное крестьянство, получая с него высокую цену за землю.

В период второй мировой войны и послевоенного развития в США цены на землю дали большой рост.

Индекс цены акра земли на 1 марта
(1912—1914 гг. = 100)

1935—1939 гг. (средний)	83
1941 г.	85
1943 »	99
1945 »	126
1947 »	159
1951 »	193
1953 »	211

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 157.

Это свидетельствует о том, что дань, уплачиваемая обществом и прежде всего трудящимися массами паразитам-землевладельцам, по мере развития капитализма становится все более тяжелой и обременительной.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Борьба крупного производства с мелким в сельском хозяйстве и разорение крестьянства

Установленные Марксом законы концентрации и централизации капитала и производства, разорения и гибели мелкого производства в промышленности применимы также и к сельскому хозяйству. И в сельском хозяйстве, так же как и в промышленности, происходят концентрация и централизация производства, сопровождаемые разорением основной массы крестьянства.

Крупное капиталистическое производство в сельском хозяйстве имеет решающее преимущество перед мелким в отношении применения сельскохозяйственных машин, химических удобрений, получения более высокой урожайности и снижения издержек производства продуктов сельского хозяйства.

Крупное производство дает большую экономию расходов на помещениях, отоплении, освещении, обслуживании и т. д. Там, где десять мелких хозяйств должны построить десять домов для жилья, десять сараев и т. д., одно крупное хозяйство может обойтись одним большим домом, одним сараем. Постройка же одного большого дома стоит гораздо дешевле, чем постройка десяти маленьких.

Не меньшее преимущество имеет крупное сельскохозяйственное производство в области торговли и кредита. Мелкий производитель-крестьянин, продавая свою продукцию мелкими порциями, попадает в сети к многочисленным скупщикам-торговцам, которые его эксплуатируют. Кредит он получает у ростовщика-кулака на кабальных условиях. В ином положении находится крупный землевладелец: он ведет торговлю в крупном масштабе и обходится без многочисленных торговых посредников. Кредит он получает в банке на более льготных условиях, чем крестьянин.

Прогресс техники в условиях капиталистического сельского хозяйства доступен только крупным сельскохозяйственным предприятиям — помещичьим и кулацким хозяйствам — и недоступен основным массам крестьянства.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождается дифференциацией крестьянства, разорением бедняцко-середняцких масс деревни.

Ленин подверг глубокому марксистскому анализу происходивший в дореволюционной русской деревне процесс развития капитализма и разложения крестьянства. На основе этого анализа Ленин доказал, что хозяином русской дореволюционной деревни

являлся кулак, словно паук высасывавший все соки из бедняцкого и середняцкого крестьянства.

В дореволюционной русской деревне 20 проц. наиболее зажиточных дворов сосредоточивали у себя от 59,7 до 99 проц. всей купчей земли и от 49,2 до 83,7 проц. всей арендуемой крестьянами земли. Что касается наделной земли, то 20 проц. зажиточных элементов деревни владели таким же количеством этой земли, как и 50 проц. беднейшего крестьянства. Та же картина получается и по другим показателям, в частности по распределению скота и инвентаря. Примерно у одной шестой доли дворов имелось 50 проц. всего скота и инвентаря.

Яркие данные дает Ленин о применении наемного труда. На 20 проц. зажиточных дворов приходилось от 48 до 78 проц. общего количества дворов с батраками.

Ленин в своих многочисленных трудах, посвященных аграрному вопросу, исследовал данные, относящиеся ко многим странам — Дании, Германии, США и т. д., и пришел к выводу, что и в промышленности и в земледелии мелкое производство вытесняется крупным.

Растет дифференциация крестьянства. Земля все более сосредоточивается в руках крупных земельных собственников. Так, в 1945 году 13 проц. фермеров США владели двумя третями всей земли, в том числе 2 проц. фермеров — крупных капиталистов сосредоточили в своих руках 40 проц. земли. 112 тыс. фермеров-капиталистов имели земли больше, чем примерно 5 млн. мелких и средних хозяйств¹.

В 14 странах Западной Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Западная Германия, Ирландия, Италия, Люксембург, Голландия, Франция, Норвегия, Швеция, Швейцария, Триест, Соединенное Королевство Великобритании) в 1950 году было крестьянских хозяйств:

		в проц.
Мелких (от 0,4 до 5 гектаров)	7 млн. 931 тыс.	62,3
Средних (« 5 » 20 »)	3 » 550 »	27,9
Крупных (свыше 20 »)	1 » 243 »	9,8
Всего	12 млн. 724 тыс.	100 проц.
Общая площадь (в тысячах гектаров)		в проц.
У мелких	13 050	11,3
» средних	35 992	31,3
» крупных	65 988	57,4
Всего	115 030 тыс. гектаров	100 проц. ²

В Канаде, по данным ценза 1931 года, фермы размером в 80 гектаров и выше составляли 30,6 проц. всех ферм, а обладали 73,2 проц. всех тракторов, 97,16 проц. всех комбайнов.

¹ См. «Вопросы экономики» № 5 за 1949 год.

² См. The Mechanisation of Small Farms in European Countries, Paris, 1950

В Германии в 1933 году на каждые 100 хозяйств было в среднем тракторов, моторных плугов и жнеек: в хозяйствах до 5 гектаров — 0,2 штуки, свыше 100 гектаров — 38,4 штуки.

В Англии из числа хозяйств до 5 акров только 0,2 проц. применяли тракторы, а из числа хозяйств свыше 300 акров — 35,3 процента.

В результате крупное производство и в области сельского хозяйства вытесняет мелкое, происходит экспроприация мелких земледельцев, так же как и в промышленности. Так, однородность эволюции в промышленности и земледелии в США можно проследить на данных 1899 и 1939 годов. Стоимость продукции в промышленности распределялась в 1899 году между мелкими предприятиями, которые имели 6,3 проц. всей продукции, предприятиями средними, имевшими 14,4 проц. всей выпускаемой продукции, и предприятиями крупными, имевшими 79,3 проц. всей промышленной продукции. В 1939 году, то есть через 40 лет, между этими группами предприятий стоимость продукции распределялась иначе. Сократилась доля мелких предприятий более чем в 5 раз — с 6,3 до 1,2 проц.; почти в 3 раза сократилась доля средних — с 14,4 до 5,6 проц., а доля крупных возросла до 93,2 процента. Аналогичный процесс происходит и в земледелии. В 1899 году мелкие фермы давали 22,2 проц. всей продукции земледелия, средние — 25,8 проц., крупные — 52 процента. В 1939 году доля мелких ферм упала более чем вдвое и составляла всего 10,9 проц. против 22,2 проц. в 1899 году; доля средних сократилась еще больше — с 25,8 до 10,5 проц., а доля крупных значительно возросла — с 52 до 78,6 процента.

Перепись 1940 года показала, что в США мелкие и средние фермы составляли две трети всех ферм, а производили товарной продукции всего 16 процентов. Между тем крупные фермы, составлявшие одну треть всех ферм, производили 84 проц. всей товарной продукции. За годы войны (1940—1945) усилился рост крупного производства в сельском хозяйстве США. Количество фермерского населения уменьшилось на 5 млн. человек (из них 2 млн. ушло в армию), а удельный вес его во всем населении страны снизился с 23 проц. в 1940 году до 18 проц. в 1945 году.

Увеличились размеры крупных ферм, а уменьшение фермерского населения произошло главным образом за счет разорения мелких производителей.

Аналогичный процесс вытеснения мелкого производства крупным и разорения основных масс крестьянства имеет место и в других капиталистических странах.

В Германии, по данным 1933 года, крупные помещичьи хозяйства, составляя 0,6 проц. всех сельских хозяйств, владели 37,5 проц. земли, а 75,6 проц. мелких и мельчайших хозяйств — 9,7 проц. земли.

По переписи 1939 года, мельчайшие хозяйства с земельной площадью от 0,05 до 2 гектаров составляли 66,4 проц. всех

хозяйств и владели 3,7 проц. всей земельной площади, а крупные хозяйства с земельной площадью от 100 гектаров и выше составляли 0,5 проц. всех хозяйств и владели 36,4 проц. всей земельной площади.

В Чехословакии в 1930 году мелкие хозяйства до 5 гектаров составляли 70,9 проц. всех хозяйств и владели всего лишь 15,5 проц. всей земли. Хозяйства же размером в 50 гектаров и выше составляли 1 проц. всех хозяйств и владели 43,4 проц. всей земли.

В Венгрии хозяйства размером от 100 хольдов¹ и выше составляли 0,8 проц. всех хозяйств, а владели 48 проц. всей земли, в то время как 85 проц. хозяйств размером менее 10 хольдов земли владели лишь 19,4 проц. всей земли.

В Польше хозяйства до 5 гектаров составляли, по переписи 1921 года, 64,6 проц. всех хозяйств, а земли имели 14,8 проц.; хозяйства же в 50 гектаров и выше составляли 0,9 проц. всех хозяйств и имели 47,3 проц. всей земли. В Румынии, по переписи 1930 года, хозяйства до 5 гектаров составляли 74,9 проц. всех хозяйств, а имели 28 проц. всей земли; хозяйства же в 50 гектаров и выше составляли 0,8 проц. всех хозяйств и имели 32,7 проц. всей земли.

Рост производительных сил капиталистического земледелия и развитие техники несут с собой неисчислимые беды мелким фермерам и сельскохозяйственным рабочим. Вместе с расширением крупного производства в сельском хозяйстве и разорением основных масс крестьянства растет применение наемного труда.

В США полтора миллиона ферм не имеют ни лошадей, ни мулов, ни тракторов; более полумиллиона ферм имеют только по одной лошади или мулу на ферму. 1130 тыс. фермеров вынуждены работать на стороне более 100 дней в году, а 874 тыс. — более 200 дней в году. Следовательно, более половины всех фермеров существует за счет продажи своей рабочей силы, подвергаясь эксплуатации со стороны крупных капиталистов-землевладельцев².

Приведенные данные показывают рост капитализма в сельском хозяйстве, сопровождающийся разорением основных масс крестьянства. Положение основных масс крестьянства по мере развития капитализма становится все более и более неустойчивым и резко ухудшается. Таким образом, объективный ход капиталистического развития толкает бедняцко-средняцкие массы крестьянства на путь революционной борьбы за свое освобождение, на путь союза с пролетариатом, играющим руководящую роль в этой борьбе.

¹ Один хольд равен 0,57 гектара.

² Ценз. 1950 г. «The Northwestern Miller», 21/III 1950 г.

Отставание сельского хозяйства от промышленности. Противоположность между городом и деревней

Отличительной чертой капиталистического развития является резкое отставание сельского хозяйства от промышленности, растущая противоположность между городом и деревней. Это отставание выражается прежде всего в том, что сельское хозяйство по уровню производительных сил и, в частности, по уровню техники производства находится на гораздо более низкой ступени развития, чем капиталистическая промышленность.

Ленин отмечал, что земледелие в капиталистических странах значительно отстало от развития крупной индустрии, что в земледелии машины применяются лишь спорадически и отсутствует система машин, связанных в один производственный механизм.

Это подтверждается и позднейшими данными. В большинстве капиталистических стран современная сельскохозяйственная техника используется неполно и нерационально. Факторы, мешающие правильному использованию машин, по признанию официальных деятелей сельского хозяйства капиталистических стран, следующие: во-первых, это аграрная структура, характеризующаяся наличием большого количества мелких и мельчайших хозяйств; во-вторых, чрезмерная индивидуализация использования машин; в-третьих, недостаток технического образования у тех, кто применяет машины. Например, 100 тыс. тракторов Франции использовались в 1950 году всего лишь на 50 процентов.

Капитализм неуклонно развивается в сельском хозяйстве, однако гораздо медленнее, чем в промышленности. Поэтому противоположность между городом и деревней не только не уменьшается, а все более и более возрастает.

Земледелие отстает от промышленности по степени концентрации производства. Мощность двигателей (всех видов) в США во всех отраслях хозяйства без земледелия составляла в 1923 году 439 проц. по отношению к 1899 году, а в земледелии — только 211 процентов. Стоимость фермерского живого и мертвого инвентаря в 1900 году составляла 40 проц. капитала обрабатывающей промышленности, а в 1920 году — только 25 процентов.

Во Франции на 3 млн. крестьянских хозяйств имеется всего только 400 тыс. сеялок; на 10 ферм приходится 1 электромотор; число действующих тракторов равно 140 тыс., то есть на каждую тысячу гектаров сельскохозяйственной площади приходится всего 8 тракторов¹.

Все это свидетельствует о растущем отставании сельского хозяйства от промышленности в капиталистических странах, о все более и более углубляющейся противоположности между городом и деревней.

¹ См. «Проблемы европейского сельского хозяйства». ООН. Женева, 1954, стр. 22.

Буржуазия города эксплуатирует основные массы середняцкого и бедняцкого крестьянства. Формы этой эксплуатации чрезвычайно разнообразны: заводчик, фабрикант и торговец эксплуатируют деревню посредством высоких цен на продукты промышленного производства и низких цен на продукты сельского хозяйства, банки и ростовщики — посредством кабального кредита. Ипотечная задолженность в США, например, составляла в 1910 году 3208 тыс. долларов, в 1940 году — 6958 тыс., в 1954 году — 7660 тыс. долларов.

Буржуазное государство эксплуатирует сельское хозяйство посредством всевозможных налогов. В целом буржуазия использует деревню как неисчерпаемый резерв дешевой рабочей силы.

Город все более усиливает эксплуатацию деревни посредством неэквивалентного обмена. «Ножницы» цен на сельскохозяйственные и промышленные товары все более возрастают. Так, доля фермера США в розничной цене сельскохозяйственных продуктов (по 58 товарам) снизилась с 53 проц. в 1913 году до 33 проц. в 1932 году, а в 1938 году составляла 40 процентов. Остальные 60 проц. остаются у монополистов-торговцев и т. д.

Разница между ценами на товары, продаваемые фермером, и на товары, покупаемые фермером в США (уровень цен 1909—1914 гг. принимается за 100), была следующая¹:

	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1954 г.
Индекс получаемых цен	125	100	258	259
Индекс уплачиваемых цен	151	124	256	282

Низкие цены на сельскохозяйственные товары, разоряя основные массы крестьянства, не облегчают в то же время тяжелого положения потребителя-пролетария, ибо разница в цене попадает в карманы перекупщиков, оптовых и розничных торговцев.

В Берлине за период 1909—1914 годов разница между ценой на картофель у производителя и у розничного торговца составляла 52 проц., а в 1933—1934 годах — 106 процентов.

В огромной степени возрастает зависимость деревни от банков и монополий. Крестьянин-фермер, испытывая острую необходимость в деньгах, вынужден закладывать землю. В результате крестьянин сохраняет лишь номинальную собственность. Фактически же собственником земли становится банк.

За период с 1920 по 1939 год в США 91 270 ферм перешли в собственность банков и страховых компаний. Обремененные долгами мелкие и средние фермеры, заложившие свои земли, платят колоссальную дань банкам в виде процентов по ипотечным

¹ См. Agricultural Finance Review, vol. 16, suppl. I, May, 1954, p. 28.

ссудам. Только за период с 1930 по 1940 год стоимость недвижимого имущества ферм, перешедшего в собственность федеральных банков США, увеличилась с 29,5 млн. до 125,8 млн. долларов, а перешедшего в собственность страховых компаний — со 107 млн. до 600 млн. долларов. Скупка земли ипотечными банками наблюдается во всех капиталистических странах.

Рента несельскохозяйственных землевладельцев в США — преимущественно банков, промышленных и торговых капиталистов — составляла в 1935—1940 годах в среднем 500 млн. долларов в год. За годы войны эта сумма удвоилась и достигла 1 млрд. долларов¹.

Все это — разнообразные формы эксплуатации деревни городом в условиях капитализма. К этому присоединяется колоссальный рост налогов, которые всей своей тяжестью обрушиваются на основные массы крестьянства.

В то время как города являются экономическими, политическими и культурными центрами, деревня при капитализме прозябает в темноте и невежестве.

Причина отставания сельского хозяйства от промышленности в условиях капитализма

Основная причина все более усиливающегося отставания сельского хозяйства от промышленности в капиталистических странах, растущей противоположности между городом и деревней заключается в самом капиталистическом способе производства.

Капиталистический способ производства лишь в той мере освобождает земледелие от пут феодализма и выводит его на путь более быстрого роста производительных сил, в какой это согласуется с погоней капиталистов за максимальной прибылью. Капитализм не способен полностью ликвидировать докапиталистические методы эксплуатации трудящихся в области сельского хозяйства, так как его основа — эксплуатация трудящихся масс. Более того, он воспроизводит эти методы в новой форме. «...Капитал, — говорит Ленин, — не только не устранил давленности, эксплуатации, нищеты масс, а, напротив, он создает эти бедствия в новом виде и восстанавливает на «современной» базе их старые формы»².

Ленин указывает, что в сельском хозяйстве еще в довольно сильной степени сохраняется натуральный характер производства и что сельскому хозяйству свойственна монополия, которая неустраима при капитализме; это — монополия землевладения³.

Сочетание капиталистических методов эксплуатации с феодально-крепостническими позволяет доводить эксплуатацию тру-

¹ См. «Вопросы экономики» № 5 за 1949 год.

² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 81.

³ См. там же, стр. 80.

дящихся масс до крайней степени и тем самым повышать норму прибыли. Это тормозит развитие производительных сил в сельском хозяйстве.

Вторая причина, указанная Лениным, «монополия землевладения», также вытекает из существа капитализма, базирующегося на частной собственности на средства производства. В самом деле, монополия землевладения в отличие от монополии частной собственности на землю не может быть уничтожена в условиях капитализма,— она связана с господством частнокапиталистического хозяйства на земле. Вследствие того, что вся земля занята, «увеличение числа сельскохозяйственных предприятий возможно,— говорил Ленин,— лишь при раздроблении имеющихся уже предприятий; свободное создание новых предприятий наряду со старыми невозможно. Монополия землевладения создает тормоз развитию земледелия, который, в отличие от промышленности, задерживает развитие капитализма в сельском хозяйстве»¹.

Известно, что монополия на землю как на объект капиталистического хозяйства в условиях ограниченности земли приводит к тому, что цены производства сельскохозяйственных продуктов определяются условиями производства на худших землях или условиями наименее производительной затраты капитала, в результате чего и возникает дифференциальная рента. Все это ведет к тому, что «над земледелием все сильнее и сильнее тяготеет гнет капитала, который образуется главным образом в сфере торговли и промышленности»².

Громадную роль в развитии противоположности между городом и деревней, а следовательно, в отставании сельского хозяйства от промышленности играет частная собственность на землю и порожаемая ею абсолютная рента.

Частная собственность задерживает развитие производительных сил, подрывая у арендатора стимул к развитию техники на арендованной земле, ввиду того что результаты вложений капитала в землю, которые делает арендатор, по истечении срока аренды присваивает землевладелец, повышая ренту.

Частная собственность на землю тормозит организацию крупного производства в деревне. Чтобы организовать крупное сельскохозяйственное предприятие, надо закупить целый ряд земельных участков или уплатить большие суммы абсолютной земельной ренты собственникам этих участков. Все это обременяет производство громадными расходами.

Частная собственность на землю помогает сохранению полукрепостнических форм эксплуатации крестьянства. У помещика-землевладельца нет особого стимула заботиться о развитии тех-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 80—81.

² Там же, стр. 82.

ники, раз он получает колоссальные доходы от обложения крестьянства, арендующего землю ради получения продовольствия. У такого арендатора земельный собственник забирает часто не только весь прибавочный продукт, но и значительную часть необходимого.

Крупные помещики, владельцы громадных имений, нередко сами стараются поддерживать и насаждать мелкое, карликовое земледелие, так как оно является для них поставщиком дешевой рабочей силы.

Как известно, в условиях капитализма машина вводится только в том случае, если она обходится дешевле того количества рабочей силы, которое она заменяет. В сельском хозяйстве рост производительных сил сопровождается абсолютным сокращением спроса на рабочую силу. Отсюда в капиталистической деревне всегда имеет место скрытое перенаселение. Вследствие этого сельское хозяйство пользуется наиболее дешевой рабочей силой, что также очень затрудняет применение машин в сельском хозяйстве. Так, в Италии батраки Миланской провинции получали в 1952 году в качестве заработной платы всего лишь 30 проц. прожиточного минимума, а поденщики — всего 10—12 процентов.

Существование частной собственности и абсолютной земельной ренты ведет к искусственному повышению цен на продукты сельского хозяйства. От этого страдают прежде всего трудящиеся массы.

Капитализм хищнически эксплуатирует не только сельскохозяйственных рабочих и крестьян, но и производительные силы земли.

«...Всякий прогресс капиталистического земледелия, — говорит Маркс, — есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву, всякий прогресс в повышении ее плодородия на данный срок есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия»¹.

Одной из важнейших причин этого является частная собственность на землю и абсолютная земельная рента. Арендатор земли заинтересован только в таких вложениях капитала в землю, которые могут дать эффект в самый короткий срок, во всяком случае до истечения срока аренды. Это не только задерживает развитие техники, но и толкает арендаторов на путь хищнической эксплуатации земли, вплоть до ее полного истощения. Хищническая эксплуатация земли является одной из причин широкого распространения эрозии почвы в США.

В том же направлении действует и наличие феодально-крепостнических методов эксплуатации, применение допотопных, нерациональных методов эксплуатации земли. Это в особенности относится к колониальным и полуколониальным странам.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I. Госполитиздат, 1949, стр. 509.

Таким образом, отнюдь не в природных условиях земледелия, а в общественных отношениях и прежде всего в частной собственности на землю и в монополии на землю как на объект капиталистического хозяйства кроется основная причина отсталости сельского хозяйства, растущей и углубляющейся противоположности между городом и деревней при капитализме.

Критика «теории устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства

Из факта более медленного развития капитализма в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью буржуазные ученые и ревизионисты сделали выводы о так называемой «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства. Они утверждают, что законы концентрации и централизации капитала и производства, открытые Марксом в области промышленности, не применимы к сельскому хозяйству. Эту «теорию» защищали Бернштейн, Давид, Герц, Булгаков. На этой позиции стояли народники, эсеры. Эту же позицию отстаивают современные социал-демократы.

Каутский, некогда выступавший против Давида, проповедовавшего «теорию устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, впоследствии заявил, что Давид оказался прав, что ему, Каутскому, пришлось отказаться от взглядов Маркса и Энгельса по аграрному вопросу, так как наблюдавшееся Марксом и Энгельсом развитие крупного производства в сельском хозяйстве будто бы приостановилось. Причину этого Каутский видел в естественных особенностях сельского хозяйства, которые якобы мешают внедрению техники в процесс сельскохозяйственного производства.

Ту же позицию в аграрном вопросе занимают многие буржуазные ученые. В доказательство «устойчивости» мелкого крестьянского производства они ссылаются обычно на абсолютные цифры о численном преобладании мелких крестьянских хозяйств в деревне и об абсолютном росте этих хозяйств.

Ленин показал, что цифры о численном преобладании мелких крестьянских хозяйств в деревне и об абсолютном росте этих хозяйств лишь затушевывают те глубочайшие процессы разложения мелкого производства, которые происходят в сельском хозяйстве при капитализме. Ленин доказал, что в деревне господствует кулак, что основные массы крестьянства разоряются, выделяя из своей среды полупролетариев и пролетариев. Статистические данные о росте крупного капиталистического производства и его безраздельном господстве в современной деревне, приведенные выше, опровергают легенду о так называемой «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства.

Смертельный удар «теории устойчивости» наносит практика социалистического строительства в СССР. В Советском Союзе

создано крупнейшее в мире социалистическое земледелие, вооруженное передовой техникой. Применение передовой техники в сельском хозяйстве в условиях социализма открывает неограниченный простор для развития производительных сил и подъема благосостояния трудящихся. Социалистическая техника облегчает труд колхозников и сильно повышает его производительность. Она предоставляет в распоряжение колхозного крестьянства огромное количество тракторов, комбайнов, автомобилей и других машин. Так, в 1937 году фактические затраты труда, выполненного МТС по тракторным работам, составили 220,8 млн. человеко-дней при 1,9 млн. годовых работников. Выполнение этих работ вручную при конной тяге потребовало бы затраты 1070,6 млн. человеко-дней при наличии 9,1 млн. годовых работников. Для выполнения этих же работ в единоличных хозяйствах нужно было бы затратить 1505,8 млн. человеко-дней при 12,8 млн. годовых работников.

Этот пример из практики социалистического строительства разбивает «теорию» о каких-то естественных препятствиях, будто бы мешающих применению передовой современной техники в земледелии, о каких-то несуществующих преимуществах мелкого крестьянского хозяйства перед крупным.

Одно из «преимуществ» мелкого крестьянского хозяйства перед крупным ревизионисты видят в том, что крестьянин проявляет большое упорство, трудолюбие и выносливость в обработке своего клочка земли.

В своих многочисленных работах, посвященных анализу положения крестьянства в капиталистических странах, Ленин показал, что «мелкое земледелие держится всяческим хищничеством: расхищением труда и жизненных сил земледельца, расхищением сил и качеств скота, расхищением производительных сил земли...»¹.

Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов указал, что «такая «устойчивость» хуже всякой неустойчивости»².

Более медленные по сравнению с промышленностью темпы развития капитализма в сельском хозяйстве не означают ни в какой мере «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства. Они ведут только к тому, что вытеснение мелкого производства крупным в сельском хозяйстве приобретает затяжной и от этого еще более мучительный для трудящихся масс деревни характер.

По официальным данным, в сельском хозяйстве Италии в 1952 году имелось 2,7 млн. «лишних», которые заняты всего несколько дней в году и вынуждены искать работу вне сельского хозяйства или эмигрировать за границу.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 161.

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 150.

В сельском хозяйстве Бельгии в январе 1948 года было 16 132 безработных, а через год, в январе 1949 года,—21 313; в сельском хозяйстве Дании в 1949 году было 13 046 безработных.

Капиталистическая эксплуатация крестьянства переплетается с многочисленными пережитками феодально-крепостнических методов эксплуатации.

Ленин указывал, что основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным и в промышленности и в земледелии, что вытеснение нельзя понимать только в смысле немедленной экспроприации. Это вытеснение может тянуться годами и десятилетиями и сопровождаться разорением, ухудшением условий хозяйства мелких земледельцев; это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде, ухудшенном питании мелкого земледельца, и в обременении его долгами, в ухудшении содержания скота, в ухудшении обработки земли, в застое техники хозяйства и т. д.¹

Рента и национализация земли

Частная собственность на землю наносит громадный вред земледельческому производству и земле как условию производства. Поэтому уже с давних пор появляются проекты уничтожения частной собственности на землю и передачи ее в распоряжение государства, то есть проекты национализации земли. Такого рода проекты исходили также от представителей радикальной буржуазии.

Как отразилась бы национализация на различных видах земельной ренты?

Что касается дифференциальной ренты, то она сохраняется и при национализации земли. Так как земельная площадь ограничена и вся занята капиталистическими фермами и так как приходится обрабатывать не только лучшие, но и худшие участки, то и при национализации земли цена производства сельскохозяйственного продукта будет определяться условиями производства на худших участках, а производство на лучших участках будет давать некоторый излишек прибавочной стоимости над средней прибылью. Но вследствие национализации земли дифференциальная рента перейдет в руки капиталистического государства, которое будет сдавать землю в аренду капиталистам-фермерам и крестьянам.

Если дифференциальная рента при национализации земли сохраняется, то иначе обстоит дело с абсолютной рентой. Основой, порождающей абсолютную ренту, является монополия частной собственности на землю, а ее источником — излишек прибавочной стоимости над средней прибылью, возникающий в земледелии вследствие более низкого органического строения капитала.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 58.

Национализация земли, ликвидируя частную собственность на землю, тем самым уничтожает абсолютную земельную ренту.

Национализация земли содействует более свободному развитию капитализма в сельском хозяйстве. Она освобождает арендаторов земли — капиталистов — от той части арендной платы, которую они вынуждены уплачивать землевладельцам в виде абсолютной ренты, освобождает для производительного потребления те капиталы, которые затрачиваются на покупку земли, приводит к понижению цен на продукты сельского хозяйства. Национализация земли уничтожает кабальные докапиталистические формы эксплуатации крестьян со стороны помещиков.

Мелкобуржуазные сторонники национализации земли рассматривали национализацию земли в условиях капитализма как социалистическое мероприятие, которое уничтожает все беды капитализма. На самом деле национализация земли в условиях буржуазного строя явилась бы прогрессивным капиталистическим мероприятием, которое освободило бы сельское хозяйство от пут частной собственности на землю и от феодально-крепостнических пережитков и открыло бы дорогу для более быстрого развития капитализма в сельском хозяйстве.

Тем не менее буржуазия не осмеливается напасть на частную собственность на землю, «так как нападение на одну форму собственности — форму частной собственности на условия труда — было бы очень опасно и для другой формы. Кроме того буржуа сам обзавелся землей»¹.

В осуществлении идеи национализации земли в дореволюционной России были кровно заинтересованы пролетариат и крестьянство, несшее на своих плечах бремя феодальных пережитков.

Русская буржуазия уже была неспособна на такое революционное мероприятие, как национализация земли, ибо она уже обзавелась землей и была контрреволюционна.

Добиться осуществления национализации земли крестьяне могли только под руководством пролетариата. Поэтому Ленин связывал осуществление национализации земли с революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, с доведением до конца буржуазно-демократической революции. Национализация земли в условиях победы буржуазно-демократической революции должна была явиться, по словам Ленина, естественным и необходимым шагом вперед от победы буржуазного демократизма к началу настоящей борьбы за социализм, — другими словами, шагом по пути перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Национализация земли в СССР была осуществлена пролетарской социалистической революцией.

¹ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 1. Изд. 1932, стр. 142.

Но в этих условиях она явилась не только доведением до конца задач буржуазно-демократической революции, но и шагом к социализму, мероприятием, расчистившим путь для коллективизации мелкого крестьянского хозяйства.

* * *

Марксистско-ленинская теория земельной ренты является теоретическим обоснованием политики коммунистических и рабочих партий по аграрному вопросу. Борьба за эту программу имеет важнейшее значение для осуществления союза рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса, для освобождения трудящихся от ига капитала.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Возникновение капиталистического сельского хозяйства

Феодальная земельная рента и ее формы	3
Возникновение капиталистических отношений в сельском хозяйстве . .	4
Отличия капиталистической земельной ренты от феодальной	9

Теория капиталистической земельной ренты

Дифференциальная рента I	10
Дифференциальная рента II	14
Критика так называемого «закона» убывающего плодородия почвы . .	18
Абсолютная рента	21
Рента в добывающей промышленности. Рента за строительные участки	25
Земельная рента в мелком крестьянском хозяйстве	27
Цена земли. Рост земельной ренты и цен на землю	29

Развитие капитализма в сельском хозяйстве

Борьба крупного производства с мелким в сельском хозяйстве и разорение крестьянства	32
Отставание сельского хозяйства от промышленности. Противоположность между городом и деревней	36
Причина отставания сельского хозяйства от промышленности в условиях капитализма	38
Критика «теории устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства . . .	41
Рента и национализация земли	43

ПОПРАВКА

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
21	15 св.	его	её

Заказ № 197.

ОСТРОВИТЯНОВ КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

Земельная рента и развитие капитализма в сельском хозяйстве

Редактор **А. И. Юмашев**

Техн. редактор **К. М. Наумов**

А-03377. Подписано к печ. 28/VII 1955 г. Заказ № 197. Цена 75 коп. Тираж 140 000.
Бумага 92 × 60¹/₁₆. Бум. л. 1,5. Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 2,8.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.